

УДК 821.111(73).09-312.7+821.581.09-312.7 +82-055.2

Чеснокова Екатерина Вячеславовна

кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
итальянского языка
Белорусский государственный университет
иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Katsiaryna Chasnakova

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department
of the Italian Language
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
Catiscat21@gmail.com

Ли Цзяци

аспирант
Белорусский государственный университет
иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Li Jiaqi

PhD Student
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
Lijiaqi7575@gmail.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ИММИГРАНТСКОМ НАРРАТИВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ В РОМАНАХ Х. БАРОЛИНИ «УМБЕРТИНА» И ЭМИ ТАН «СТО ТАЙНЫХ ЧУВСТВ»

Статья посвящена компаративному анализу репрезентации женской субъективности в иммигрантском нарративе второй половины XX века на материале романов Хелен Баролини «Умбертина» (1979) и Эми Тан «Сто тайных чувств» (1995). Впервые в отечественном литературоведении эти произведения, принадлежащие к разным этнокультурным традициям (итало-американской и китайско-американской), рассматриваются в едином исследовательском поле. Методологической основой работы выступает проект номадологии Розы Брайдотти, что позволяет анализировать становление женской идентичности сквозь призму понятий «ризомы» и «номадического субъекта». В ходе анализа выявлено два типа номадизма: центробежный (добровольное освоение нового пространства у Х. Баролини) и центростремительный (мистическое возвращение к истокам через память о прошлых жизнях у Эми Тан). Обоснован тезис о том, что в обоих романах женская субъективность конструируется не в индивидуально-психологическом, а в поколенческом измерении, т. е. через связь с другими женщинами рода (бабушка – внучка у Х. Баролини, сестры у Эми Тан), что принципиально отличает женский иммигрантский нарратив от классического мужского «романа карьеры». Утверждается, что, несмотря на жанровые и культурно-исторические различия, оба произведения репрезентируют становящуюся, незавершенную модель субъективности, в которой стигма инаковости переосмысливается в источник творческой силы и уникальной идентичности.

Ключевые слова: *женская субъективность; иммигрантский нарратив; номадология; компаративный анализ; поколенческая травма; ризома; транскультурная литература.*

REPRESENTATION OF FEMALE SUBJECTIVITY IN IMMIGRANT NARRATIVE OF THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF IMAGES IN THE NOVELS OF H. BAROLINI *UMBERTINA* AND AMY TAN *THE HUNDRED SECRET SENSES*

This article presents a comparative analysis of the representation of female subjectivity in the immigrant narrative of the second half of the 20th century, drawing on the novels *Umbertina* (1979) by Helen Barolini and *The Hundred Secret Senses* (1995) by Amy Tan. For the first time in Belarusian literary studies, these works, belonging to different ethnocultural traditions (Italian-American and Chinese-American), are examined within a unified research framework. The methodological basis of the study is Rosi Braidotti's project of nomadology, which enables the analysis of female identity formation through the concepts of the "rhizome" and the "nomadic subject". The analysis identifies two types of nomadism: centrifugal (voluntary assimilation of new space in H. Barolini's novel) and centripetal (mystical return to origins through past-life memory in Amy Tan's work). The article substantiates the thesis that in both novels, female subjectivity is constructed not in an individual-psychological dimension, but in a generational one – through the connection with other women of the family line (grandmother – granddaughter in H. Barolini's work, sisters in Amy Tan's), which fundamentally distinguishes the female immigrant narrative from the classical male "novel of career". It is argued that, despite genre-based and cultural-historical differences, both works represent a becoming, non-finite model of subjectivity, in which the stigma of otherness is reinterpreted as a source of creative power and unique identity.

Key words: *female subjectivity; immigrant narrative; nomadology; comparative analysis; generational trauma; rhizome; transcultural literature.*

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в современном литературоведении наблюдается устойчивый интерес к транскультурной литературе и феномену «пограничного сознания». Романы Хелен Баролини и Эми Тан, созданные авторами-женщинами, принадлежащими двум культурам (итало-американской и китайско-американской), представляют собой репрезентативные образцы иммигрантского нарратива, в котором проблема самоидентификации оказывается неразрывно связанной с гендерным опытом. Во-вторых, при том, что оба произведения получили признание на Западе (книга «Сто тайных чувств» стала одним из наиболее ярких образцов китайско-американской прозы, роман «Умбертина» – важной вехой в становлении итало-американской женской прозы), в отечественном литературоведении отсутствуют компаративные исследования, рассматривающие эти тексты в едином ключе. Каждый из романов изучался изолированно либо вписывался исключительно в национальные традиции (американская литература), что обедняет понимание общих закономерностей развития женской миграционной литературы. В-третьих, категория «женская

субъективность» до сих пор остается дискуссионной в современной теории нарратива. Анализ того, как конструируется женское «я» в ситуации культурного перелома, позволяет уточнить представления о соотношении автобиографического, коллективного и вымышленного в литературе иммиграции.

Материалом исследования послужили романы писательниц Хелен Баролини «Умбертина» (1979) [1] и Эми Тан «Сто тайных чувств» (1995) [2].

Цель работы заключается в выявлении общих типологических черт и культурно-специфических особенностей репрезентации женских образов в романах Х. Баролини «Умбертина» и Эми Тан «Сто тайных чувств» посредством компаративного анализа тематической составляющей романов, сюжетно-композиционных стратегий, механизмов конструирования женской идентичности в ситуации межкультурного взаимодействия, а также функций автобиографического элемента в структуре повествования.

Для достижения этой цели мы обращаемся к методологии номадологии Р. Брайдотти [3; 4], что позволяет нам проанализировать, как физическое перемещение героинь определяет их меняющуюся идентичность, исследовать, как нарратив взаимодействует с «большими идеологиями»: патриархатом, классовым обществом, а также попытаемся проследить, как стигма (быть итальянкой, «китайкой в Америке», носительницей иррационального знания) переосмысливается авторами и героинями в источник уникального опыта и в творческую силу.

Объект исследования – женский иммигрантский нарратив второй половины XX века.

Предмет исследования – репрезентация женской субъективности в романах Х. Баролини «Умбертина» и Э. Тан «Сто тайных чувств» в компаративном аспекте.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении осуществляется сопоставительный анализ романов Х. Баролини и Э. Тан, принадлежащих к разным этнокультурным традициям, но демонстрирующих сходные стратегии репрезентации женского опыта; обоснован тезис о том, что в исследуемых романах женская субъективность репрезентируется не столько в индивидуально-психологическом ключе, сколько в поколенческом измерении: образ женщины конструируется через связь с другими женщинами рода (бабушка – внучка у Х. Баролини, сестры у Э. Тан), что принципиально отличает женский иммигрантский нарратив от классического мужского «романа карьеры» или «романа инициации».

Философской основой данного исследования являются идеи Розы Брайдотти – современного философа и теоретика феминизма (родом из Италии), автора таких книг, как “The Posthuman”, “Posthuman Knowledge”, “Posthuman Feminism”. В 2022 г. Р. В. Пеннер в журнале “Galactica Media” опубликовала рецензию на книгу Р. Брайдотти «Постчеловек», где изложила основные постулаты философских размышлений автора. В рецензии прямо указано,

что Р. Брайдотти опирается на «проект номадологии» и противопоставляет «ризому» «древовидному Логосу» (Ж. Делез и Ф. Гаттари) [3]. Женский субъект в иммиграции принципиально номадичен. Центральным вектором повествования в выбранных для анализа произведениях оказывается двойной поиск идентичности: с одной стороны, этнической (осознание себя в ситуации культурного пограничья, наследие иммиграции), с другой – гендерной (обретение автономии, преодоление патриархальных установок).

Стоит начать с того, что великая миграция в Италии имела место в XIX в. и первой четверти XX в. Крестьяне воспринимали Америку как «землю обетованную», где даже неимущие могут стать землевладельцами. Этот миф усилился после объединения Италии на фоне представлений о демократии и свободе. Развитие судоходства в XIX веке (увеличение размеров судов, мощности двигателей) сделало трансатлантические переезды доступнее, дешевле и безопаснее. Так, например, в период с 1860–1880-х гг. Италию покинули 14 миллионов человек, а в период с 1880–1914-х и 1919–1927-х гг. ежегодно в США прибывало более 10 000 итальянцев. Причинами эмиграции были бедность, эпидемиологическая обстановка, климатические потрясения, неоднозначные правительственные решения и др.

До недавнего времени итало-американская художественная проза оставалась на периферии литературы. Ситуация начала меняться по мере того, как ранее не замеченные произведения, написанные авторами итало-американского происхождения, начали распространяться и даже переиздаваться.

Первое поколение иммигрантов, непосредственно осуществивших переезд в США, в массе своей не владело грамотой; кроме того, в патриархальных общинах доступ женщин к литературной традиции и за пределами семейного круга был существенно ограничен. Эти обстоятельства, усугубленные опытом социальной маргинализации и ощущением культурной «непринятости», долго препятствовали формированию письменного высказывания о пережитом.

Представители второго и третьего поколений, напротив, получив образование и пройдя рефлексию по поводу собственной «нежелательности» в принимающем обществе, обрели голос. В их творчестве произошло не просто восстановление связи с утраченными культурными корнями, но сознательный синтез традиционных ценностей страны исхода с ценностями американской действительности.

В интернет-журнале «Курьер ЮНЕСКО» в статье под авторством Чжуан Готу говорится [5], что у китайской миграции было также три основные волны:

1. Середина XIX в – начало 1940-х гг.: вывоз кули (наемных рабочих) после Опиумных войн. Происходило расселение представителей китайского народа по всему миру. К 1940 гг. – 8,5 млн эмигрантов, более 90 % – в Юго-Восточной Азии.

2. 1949 г. – конец 1970 гг.: эмиграция практически прекращена властями КНР, однако все равно имела место быть.

3. С 1980-х гг.: новая волна выезда в развитые страны, прежде всего в США, Великобританию и др.

«Первые китайские мигранты появились на территории Соединенных Штатов еще в 1820 году, и уже в 1852 году их количество достигало 25 000 человек. В 1880 году мигрантов в штатах было более ста тысяч человек» [6]. Согласно данным Бюро переписи населения США (U.S. Census Bureau, 2023 год), на сегодняшний день в США проживает около 5,4 миллиона человек китайского происхождения [7].

История китайско-американской литературы берет начало в конце XIX века с появлением первых автобиографических текстов, написанных китайскими иммигрантами в США. Однако подлинный расцвет этой литературы приходится на последнюю четверть XX века. Публикация романа Максина Хонг Кингстон «Воительница» (1976) стала поворотным моментом, открыв путь целой плеяде китайско-американских писательниц: Эми Тан, Гиш Джен, Фэй Минь Нг и др. Их творчество, во многом автобиографическое, исследует сложный узел проблем, связанных с поиском идентичности между китайским наследием и американским настоящим: межпоколенческие конфликты в иммигрантских семьях, травма молчания матерей, переживших войны и революции в Китае, столкновение рационализма западной культуры с традиционными китайскими верованиями, а также обретение собственного голоса через акт творчества. Роман Эми Тан «Сто тайных чувств» является одним из наиболее ярких образцов этой литературы, в котором магический реализм и семейная сага сплетаются в уникальный нарратив, размыкающий границы между «я» и «другим», прошлым и настоящим, реальностью и вымыслом.

Хелен Баролини родилась 18 ноября 1925 года в городе Сиракьюс, штат Нью-Йорк, в семье выходцев из Южной Италии: ее мать была родом из Калабрии, отец – из Сицилии. Таким образом, она принадлежала уже ко второму поколению итало-американских иммигрантов.

Над первым романом «Умбертина» Х. Баролини работала на протяжении нескольких лет и завершила его в 1976 году, когда получила грант Национального фонда искусств, позволивший ей окончить рукопись.

Впоследствии роман был удостоен литературной премии «Premio Acerbi». Проза и эссеистика Х. Баролини получили широкое признание: ее работы трижды включались в авторитетный ежегодник «Лучшие американские эссе» (1991, 1993, 1999). В 2000 году вклад писательницы в развитие мультикультурной литературы США был отмечен премией «MELUS».

Роман «Умбертина» впервые вышел в свет в 1979 году, однако не стал популярным. Лишь в последующие десятилетия, по мере роста интереса к женской этнической литературе, произведение приобрело известность в итало-американской литературной традиции.

Как отмечает Мэри Джо Бона, роман представляет собой «accurate account of the poverty and political oppression in the last half of the nineteenth century that drove southern Italians across the sea» [8, p. 130] («точное воссоздание тех условий нищеты и политического бесправия, которые во второй половине XIX века вынудили население Южной Италии к массовому исходу за океан», – перевод наш. – Е. Ч. и Л. Ц.). Событийная канва разворачивается на фоне ключевых исторических процессов – от момента объединения Италии до двух мировых войн, Великой депрессии и послевоенного экономического подъема, – однако в центре повествования неизменно остается частная жизнь персонажей.

К числу магистральных тем романа принадлежат межпоколенческий конфликт, переживание культурного отчуждения, травма стыда и утрата связи с собственными корнями.

Произведение состоит из пролога и трех частей [1]: «Part One: Umbertina, 1860–1940», «Part Two: Marguerite, 1927–1973», «Part Three: Tina, 1950 –».

Как видно из названий частей, в каждой из них рассказывается история одной из трех героинь – Умбертины, ее внучки Маргариты (ее мать, Карла, одна из восьми детей Умбертины) и правнучки Тины. Последовательное развертывание этих женских биографий призвано запечатлеть процесс становления личности в нескольких поколениях одной семьи.

В первой части романа, которая называется так же, как и сам роман, героиня Умбертина выводится на первое место, наделяется особым статусом, перед читателем предстает вся боль и тяготы первого поколения рабочих-иммигрантов. Умбертина бежит от нищеты в Америку, но на месте обнаруживает почти то же самое, что оставила в Кастанье: те же бараки, та же жизнь, и мужчины, включая ее собственного мужа, точно так же зависят от воли хозяина.

И эта власть босса над рабочими в Америке до жути напоминает старую итальянскую зависимость от барона. Умбертина даже говорит: “We have crossed the ocean to trade the *fattore* for a *padrone*” [1, p. 60] («Мы пересекли океан, чтобы просто обменять *управляющего именем* на *падрона*»). Смысл один: и там, и тут твой труд – просто способ наживы для хозяина. Поначалу Америка совсем не кажется ей землей обетованной. Она чувствует себя так, будто так и не уезжала из своей «маленькой Италии». И это очень точно показывает, насколько плохо тогда относились к итальянским рабочим – хуже, чем к чернокожим. Платили им и того меньше и презирали точно так же, если не сильнее. Их могли арестовать, выслать, а то и линчевать. Американцы злились, т. к. полагали, что итальянцы отнимают у них работу, хотя на самом деле те делали ту грязную работу, за которую сами американцы и браться не хотели. Умбертина не понимает этой злобы. Так, первый опыт номадического субъекта Умбертины – это травма неразличения. Ее

физическое перемещение через океан не создает моментального перехода в новое качество. В этот момент ее идентичность зависает в пограничье, не будучи уже итальянской, но еще не став американской.

В этом враждебном мире единственной отдушиной для нее поначалу становятся такие же потерянные люди, как она сама. Те, с кем можно поговорить на родном языке, точнее, на одном диалекте. Когда в Катоне ее встречают земляки-калабрийцы, она чувствует себя почти в безопасности. Рядом с ними чувство утраченной родины притупляется.

Но Умбертина – женщина с характером, упрямая и сильная. Она не сдается. Благодаря своей настойчивости она находит хорошее место, чтобы растить детей, и тоска постепенно отступает. Она начинает забывать Италию, страну, где она была несчастна, и все больше впитывает американскую жизнь. Умбертина заставляет детей учить английский и мечтает, чтобы они стали как все – американцами. При этом вся ее жизнь держится на старых, понятных ценностях: семья, семейное дело, брак как долг, и стол, ломящийся от еды, как символ достатка.

И все же, в самом конце, когда, казалось бы, все получилось, ее настигает одиночество. Горькая мысль: “She had won, but who could she tell the story to?” [1, p. 145] («Она победила, но кому она могла рассказать эту историю?»). И правда – некому. Мужа нет, внуки с ней даже поговорить не могут, языка ее не знают, а дети уже совсем другие, их поглотила Америка, и они отдаляются. Вот она, трагедия первого поколения, которому пришлось молча пройти через ад, но так и не получилось передать свою историю дальше.

Трагедия Умбертины – это, по сути, провал ризоматической связи. Она создала прочный материальный фундамент для семьи, но не смогла передать следующим поколениям свой нарратив. Ее опыт остается «корнем», который не дает новых побегов, пока его не начинают раскапывать внуки. Роман Х. Баролини, таким образом, – это художественная реконструкция утраченной связи, попытка превратить «древовидный» разрыв поколений в «ризоматическую» сеть воспоминаний

У Х. Баролини Умбертина, Маргарита, Тина постоянно пересекают границы – географические (Италия-Америка), классовые (из крестьян в средний класс), психологические. Их идентичность – это «ризом», которая разрастается вширь, пуская корни то в калабрийской деревне, то в итало-американском ресторане. Их «я» не привязано к одному «корню».

Эми Тан (родилась в 1952) – американская писательница китайского происхождения, принадлежащая, как и Х. Баролини, ко второму поколению иммигрантов, однако ее опыт – это опыт человека, рожденного и выросшего в США, для которого Китай является не столько физической реальностью, сколько пространством воображения, памяти и семейных мифов. Роман строится вокруг сложных отношений Оливии Лагуни (урожденной Йи) и ее сводной сестры Кван Ли, приехавшей из Китая, которая утверждает, что

обладает «глазами Йинь» – способностью видеть мир призраков и помнить свои прошлые жизни. Центральный сюжетный конфликт разворачивается не столько между двумя культурами, сколько между двумя способами познания мира и конструирования идентичности: рациональным, «американским» скептицизмом Оливии и мистическим, «китайским» знанием Кван. Именно в пространстве этого конфликта и происходит становление женской субъективности, примиряющей в себе обе традиции.

В отличие от сюжета добровольного переселения и постепенной ассимиляции в «Умбертине», «Сто тайных чувств» Эми Тан предлагает принципиально иную траекторию номадизма. Если Умбертина движется центробежно – из Италии в Америку, осваивая и присваивая новое пространство, – то Кван Ли прибывает в Америку уже готовым носителем «центростремительного» знания. Ее номадизм – это движение вспять, к истокам, которое она осуществляет не столько физически, сколько через мистическое переживание памяти о прошлых жизнях. Ее субъективность не конструируется в Америке, а лишь проявляется в ней, вступая в драматический конфликт с американским рационализмом ее сестры Оливии.

Композиция романа, как и в «Умбертине», центрирована вокруг женских фигур, но ее «поколенческий» принцип носит не линейно-исторический, а трансцендентный характер. Связь между Кван и Оливией выходит за пределы одной жизни: Кван утверждает, что они были связаны в прошлом воплощении как миссионерка мисс Баннер и ее верная служанка Нунуму, и ее миссия в этой жизни – напомнить об этой связи Оливии, вернуть ей память и тем самым восстановить целостность их общего «я». Эта структура реализует модель «ризоматической» субъективности по Р. Брайдотти в ее наиболее радикальной форме: личность принципиально множественна, не ограничена ни временем, ни пространством, ни даже телом, а представляет собой открытую «сборку» из опыта разных жизней, культур и сознаний.

Роль автобиографизма в романе также принципиально иная, нежели у Х. Баролини. Эми Тан, как и Х. Баролини, принадлежит ко второму поколению иммигрантов, но ее задача – не реконструировать утраченную семейную память, а легитимировать иной тип знания. Вводя фигуру рассказчицы, которая из скептика постепенно превращается в адепта «тайных чувств», Эми Тан создает повествование, в котором мистицизм становится не художественным приемом, а формой утверждения подлинности китайского мистического опыта, противостоящего западному рационализму. Автобиографический элемент (история семьи, конфликт с матерью, сложные отношения со сводной сестрой) становится своего рода мостом, позволяющим читателю вместе с Оливией пройти путь от неверия к принятию множественности реальности и собственной идентичности.

Магистральные темы романа – поиск идентичности, связь поколений, травма и исцеление – реализуются через центральную метафору «ста тайных чувств». Это понятие, которое Кван определяет как «память, зрение, слух,

ощущение, все вместе, и тогда ты узнаешь правду в твоём сердце» [2, с.50]. «Сто тайных чувств» – это язык, на котором говорят призраки прошлого, это способ коммуникации, преодолевающий ограниченность слов. В этом смысле роман Эми Тан представляет собой радикальный художественный эксперимент: писательница пытается создать нарратив, основанный не на «древовидном логосе», а на «ризоматическом» сплетении ощущений, воспоминаний и интуиций. Финал романа, в котором Оливия обретает способность слышать голос своей умершей дочери в лепете собственного ребенка, символизирует полное принятие этой новой, становящейся и открытой модели субъективности. Возвращаясь к идеям Р. Брайдотти, важно сказать, что автор рецензии приводит важнейшую цитату о том, что в классической парадигме «инаковость определяется как негативный, зеркальный противовес субъективности. Постольку, поскольку различие свидетельствует о неполноценности, оно влечет драматические следствия» [3, с.177].

У Х. Баролини «Инаковость» Умбертины проявляется через итальянское произношение, крестьянские привычки, сам статус «WOP» (WithOut Papers) и воспринимается принимающим американским обществом как маркер неполноценности, который ей приходится преодолевать.

Оба романа являются своего рода манифестом против наделения «инаковости» негативным статусом. Через восстановление поколенческих связей писательницы «перекодируют» различие из источника слабости и изгнания в источник силы и уникальной идентичности. Типологическое сходство двух романов состоит в том, что центральную роль занимают женские фигуры, хранящие память рода (бабушка у Х. Баролини, старшая сестра у Эми Тан), и в изображении женского опыта как череды преодолений патриархального насилия.

Итак, в романах обнаруживается два типа номадизма. У Х. Баролини это номадизм центробежный, движимый внутренним импульсом: Умбертина сама решает эмигрировать, активно строя новую идентичность в процессе освоения нового пространства. Это номадизм-освоение, где множество «корней» (Италия, Америка) образуют не травму, а сложную, но жизнеспособную ризому. У Эми Тан мы наблюдаем более сложную модель: центростремительный номадизм Кван, которая приносит память о Китае в Америку и утверждает ее как единственную подлинную реальность, сталкивается с изначальным скепсисом Оливии, рожденной в США. Конфликт этих двух типов номадизма порождает третье, синтетическое состояние, которое обретает Оливия в финале. Ее принятие «ста тайных чувств» – это не отказ от американской рациональности в пользу китайского мистицизма, а именно ризоматический синтез: она учится жить в мире, где обе системы координат – и западная, и восточная – признаются равноценными. Именно это позволяет также понять, почему одна и та же трехпоколенческая структура нуждается в разном жанровом оформлении. Для «собираения» центробежного субъекта Х. Баролини подходит художественный вымысел, моделирующий утраченную семейную память. Для изображения ризоматического синтеза Эми Тан

избирает мистицизм, как единственно возможный способ передать опыт субъекта, чья идентичность укоренена одновременно в нескольких реальностях.

Таким образом, компаративный анализ, проведенный сквозь призму номадологии Р. Брайдотти, позволяет увидеть, что при всем различии культурно-исторического материала (добровольная трансатлантическая миграция и напряженный диалог с китайским наследием внутри американской культуры) оба романа утверждают принципиально новую модель женской субъективности. Это модель, в которой «я» не равно самому себе, не завершено, а находится в процессе постоянного становления через связь с «другим», будь то бабушка, сестра или собственное прошлое воплощение. Эта становящаяся, поколенческая субъективность и есть, на наш взгляд, главный художественный и философский ответ женского иммигрантского нарратива на вызовы XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barolini, H. Umbertina*. – URL: <https://archive.org/details/umbertina0000baro/page/110/mode/2up> (date of access: 04.03.2026).
2. *Тан, Э. Сто тайных чувств*. – URL: https://royallib.com/read/tan_emi/sto_taynih_chuvstv.html#0 (дата обращения: 12.03.2026).
3. *Пеннер, Р. В.* Рецензия на книгу Розы Брайдотти «Постчеловек». – *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-knigu-rozi-braydotti-postchelovek/viewer> (дата обращения: 22.03.2026).
4. *Braidotti, R. The Posthuman*. – URL: <https://archi-ve.org/details/posthuman-0000brai/page/n5/mode/2up> (date of access : 04.04.2026).
5. *Готу, Чжуан*. Китайская эмиграция: вековая история / Чжуан Готу // Интернет-журнале «Курьер ЮНЕСКО». – URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/kitayskaya-emigraciya-vekovaya-istoriya> (дата обращения: 10.03.2026).
6. Иммиграция китайцев в США // Информационный портал о Китае «Современный Китай». – URL: <http://www.chinamodern.ru/?p=23725> (дата обращения: 10.03.2026).
7. *Pew Research Center. Facts about Chinese in the U.S.* – URL: <https://www.pewresearch.org/race-and-ethnicity/fact-sheet/asian-americans-chinese-in-the-u-s/#fn-5867-1> (date of access: 10.03.2026).
8. *Bona, M. J. Claiming a Tradition: Italian American Women Writers*. Carbondale: Southern Illinois University Press. – URL: <https://archive.org/details/claimingtraditio0000bona/page/130/mode/2up>. (date of access: 04.03.2026).

Поступила в редакцию 16.02.2026